

Долгожданная встреча состоялась

На сцене — Лоренс Оливье

ХОЧЕТСЯ начать с того, чем закончился первый спектакль «Отелло», которым открыл свои гастроли в Москве Национальный театр Великобритании. В костюме и гриме главного героя на авансцену вышел руководитель театра, известный английский актер Лоренс Оливье и обратился к зрителям по-русски: «Товарищи...» Он сказал, что его мечтой и мечтой его коллег всегда было сыграть свои спектакли перед москвичами. И эта мечта осуществилась. В словах актера звучало волнение, а также искреннее и доброе расположение к тем, к кому он обращался.

Умное и доброе расположение к людям... Не таково ли и первое впечатление от исполнения Оливье трагической роли шекспировского героя? Его Отелло в первых сценах спектакля мудр, спокоен, трезв. Эта мудрость куплена ценой трудного, подчас мучительного познания жизни. Его Отелло добр, очень добр к людям, потому что верит в благородство, красоту, правду побуждений и чувств, что лежит в основе человеческой натуры. Он очень верит в человека, этот негр с босыми но-

гами, скорбными складками на лбу и взглядом, который может быть то бесконечно печальным, то мягким, нежным, участливым. Браслеты на его голых ногах, браслеты на руках — словно память о былом рабстве, горестный знак того, о чем нельзя забыть. Но теперь он вольный человек, он свободен во всем.

Необычность трактовки Оливье шекспировской роли, знавшей немало превосходных исполнителей на советской сцене, дает о себе знать не сразу. Она становится очевидной во второй половине спектакля, когда постигаешь до конца общий замысел режиссера Джона Декстера.

Венеция в спектакле англичан не блещет красками. Это Венеция во мраке: декорации решены в мягких, темных, преимущественно коричневых и серых тонах. И любовь Отелло — Оливье к Дездемоне не нуждается в торжественности, велеречивости. Ей равно чужды и высокопарность, и витиеватая изысканность. Это суровая, строгая любовь. Она проявляет себя скупой — в редкой ласке, в недолгом взгляде, каким обмениваются влюбленные. Это любовь, в которой все истинно, просто и гармонично.

Неожиданно не столько то, что вопреки традициям Оливье играет Отелло не мавром, а негром. Неожиданно прежде всего то, с какой силой, беспощадностью, а то и натурализмом изображает он стигию злых, темных чувств, захлестывающих Отелло, когда яд клеветы Яго проникает в его душу. В Отелло, каким его играет Оливье, пробуждается зверь. Актер словно возвращает нас к варварскому, дикарскому прошлому народа своего героя. Несправедливые, злые чувства — даже не чувства, а инстинкты — неудержимо рвутся наружу. Разум будто вовсе покидает Отелло — Оливье.

Мы привыкли к такой трактовке этого шекспировского образа, согласно которой убийство Дездемоны — праведный суд, справедливая кара, которую осуществляет Отелло: он стремится уничтожить зло в мире, убить его.

Оливье заставляет задуматься: а так ли это? Суд, который творит его Отелло над Дездемоной, совсем не праведен. Напротив, это своего рода кульминация неистового смятения недобрых сил в его душе.

Отелло — Оливье раскрывается до конца в напряженно, бурно развертывающемся поединке с Яго. Внешне Яго — Фрэнк Финлей почти бесстрастен; его коварство лишено патетики, оно выглядит заурядным, каким-то даже обыденным. Он верует, как в само собой разумеющееся, в то, что человеческая природа неизменна, а мир полон лжи и обмана. Величайшее наслаждение для Яго — Финлея видеть, как человек теряет свое достоинство, как он становится зверем. Цель жизни Яго в исполнении Финлея — пробудить злые инстинкты в людях, всячески развивать их.

Человеческое и звериное вступают в яростную, непримиримую схватку в душе Отелло — Оливье. Мир видится ему теперь сплошь состоящим из козлов и обезьян. Убийство Дездемоны — видимое торжество Яго. Истинная победа Отелло — в возвращении его человечности, его разума, его беспредельной доброты, что происходит уже после гибели безвиной Дездемоны. Это над собой творит он праведный суд. Это на Яго поднимает он свой меч, чтобы покарать, уничтожить зло. Отелло — Оливье жил, сражался и любил как человек. И умирает он также как человек, которому чужды ненависть, зло, убийство. Так торжествует человек над бесчеловечностью и насилием в спектакле, поставленном Джоном Декстером.

А на завтра талант Оливье предстал перед нами совсем другой своей гранью — исполнитель трагической роли Отелло создал острый, буфонный характер слабоумного щеголя Таттла в комедии Конгрива «Любовь за любовь». Весело, темпераментно поставил спектакль режиссер Питер Вуд, остроумно и изящно оформила его художница Лила де Нобили. С хорошим чувством жанра пьесы и спектакля играют почти все исполнители.

нии действительности, чем такие его современники-драматурги, как Бернард Шоу или Джон Голсуорси.

Нынешний директор и художественный руководитель Национального театра Великобритании Лоренс Оливье принадлежит к числу активных борцов за его создание. Ведь Национальный театр в Англии еще очень молод — ему всего три года. Надо думать, что эта наша встреча с его коллективом не последняя. В дальнейшем особенно хотелось бы познакомиться с работами театра над пьесами современных английских драматургов, а также над постановками русских пьес.

А. ОБРАЗЦОВА

кандидат искусствоведческих наук.